

НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ О БУДУЩЕМ КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСТВА

Тема о культуре и творчестве всегда стояла очень остро. Философские рассуждения, как правило, носили пессимистический характер. Мрачность пессимизма на небосклоне русской мысли рассеивают дерзновенные, жизнеутверждающие идеи Николая Бердяева, наполненные глубокой верой в человека, в его творческое предназначение, в богочеловеческое будущее.

Трудно найти в истории философии мыслителя, так глубоко устремленного в будущее, как Николай Александрович Бердяев (1874–1948), выдающийся русский философ, космист, универсальный человек эпохи. Современники называли его русским Гегелем XX в., одним из величайших философов и пророков, великим мыслителем, чей труд явился связующим звеном между Востоком и Западом, между прошлым и будущим [1].

Николай Бердяев ощущал себя «верующим вольнодумцем», «не умечающимся ни в какие рамки». Ему дано было пророчествовать о грядущей эпохе Творчества, завершающей мировую историю человечества (души мира, отпавшей от Бога) освобождением от испорченной в результате грехопадения природы для жизни божественной, реализующей идею Бога о человеке, как сотрудице в продолжении миротворения [2]. Для Бердяева творчество человека является не требованием и правом человека, а требованием Бога и обязанностью человека. Мыслитель подчеркивает, что для него творчество – это «не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию» [3].

Он считал, что «Мир сей» не есть Космос, он некосмическое состояние разобщенности и вражды. Космос есть истинно подлинное бытие, но «мир» призрачен, поэтому истинный путь – путь духовного освобождения из плена «мира» для творчества новой жизни, преодоления зла, устремляющего мир к небытию, собиравание сил духа для творческой жизни. Но такой творческий почин требует «сосредоточенной решимости освободиться от ложных, призрачных наслоений культуры и её накипи - этого уточненного плена у «мира» [4. С. 16–17].

По мысли Бердяева, человек во всей полноте своей жизни должен претвориться в творческий акт и создать сверхкультуру, которая значительно отличается от современной рационализированной культуры. Для этого ему предстоит преодолеть роковую диалектику культуры, движущейся к закату, дерзновенно осознав творчество как созидание истинного бытия.

Поясняя суть истинного бытия, Бердяев писал: «Бытиё заболело: всё стало временным, т.е. исчезающим и возникающим, умирающим и рождающимся... Наш «эмпирический» мир есть действительный мир, но больной и испорченный. Мы воспринимаем болезненную сыпь мира – являющееся нам в пространстве и времени материальное бытиё» [5. С. 112]. А это порождает неудачи науки и искусства, побуждает человека сомневаться в религиозных основах. В результате культура, по своей духовной природе вечное понятие, приобретает характер временности, изначально несёт «зерно смерти» и становится «великой неудачей жизни». Творчество человека утрачивает духовную мощь и ориентируется либо на собственное совершенствование, либо на создание предметов культуры.

Внутри культуры обнаруживается цивилизаторская тенденция – слишком большая воля к новой «жизни», к власти и мощи, к практике, к счастью и наслаждению, воля к мощи «жизни», уничтожающей личность. Такая культура должна быть преодолена сверхкультурой. Гениально прозрение Бердяева в том, что внутри культуры может возгореться и иная воля к «жизни». Он предвидит иной путь, ведущий от культуры к преобразению жизни, качественно отличающийся от пути технического преобразования. «Цивилизация не есть единственный путь перехода от культуры, с ее трагической противоположностью «жизни», к преобразению самой «жизни». Есть еще путь религиозного преобразования жизни, путь достижения подлинного бытия», назревающий в России [6].

По мысли Бердяева, итогом всей мировой жизни и культуры является постановка проблемы творчества, проблемы антропологического откровения, связанного не только с происхождением и эволюцией человечества, но и с космическим предназначением человека. «Мы живём во времена какого-то грандиозного переходного процесса от старого к новому, неведомому нам миру, – пишет Бердяев. – На пороге новой эры человеческий род перерождается в человечество. Это переход в иной план бытия из плана материального». В этом кризисе рода и материи и в окончательном рождении человека и жизни духа видит Бердяев сущность нашей эпохи [4. С. 23].

Дух разделяется с материей до освобождения природы человека (материи Божественной природы, природы Творца) и природы звериной, от которой человечеству предстоит окончательно избавиться только в конце истории, поэтому современная жизнь ещё не творческая – лишь переходная к жизни творческой. Неизъяснимо, что есть творчество, но «дерзновенен должен быть почин в осознании предчувствуемой творческой жизни, и беспощадным должно быть очищение пути к ней» [4. С. 335].

Бердяев предвидит, что творчество человека новой эпохи (ожидаемой эпохой Св. Духа, эпохи Творчества) преобразится: «Творчество выйдет из тисков личного совершенства и совершенства ценностей культуры. Творчество перейдёт к космическому совершенству, в котором претворится в единое – совершенство человека и совершенство его созиданий» [4. С. 322]. Однако будущее человечества – Богочеловечество, совершенное соединение человечества с Божеством «может явиться лишь как результат проникновения Св. Духа в путь истории и культуры» [5. С. 174].

Настоящее время – это переходный период от культуры цивилизованного мира к культуре духа, гибель старого мира, освобождение человечества от испорченной природы для рождения нового человечества, которое должно осуществиться в конце мировой истории.

Мысль о неизбежном катастрофическом конце истории мира проходит через все труды Н. Бердяева. Но нет в них пессимистических терзаний. Они производят впечатление самого безграничного оптимизма. И это метафизический оптимизм. Бердяев хочет утверждения воли к творчеству новой жизни, полному слиянию с Богом, воли богочеловеческой. В этом его уникальность и оригинальность его творчества.

Бердяев глубоко религиозная натура свободная от ортодоксальности. Он признает первенство духа во всех деяниях человека, неиссякаемый творческий источник жизни, порождающий не предметы культуры, а саму жизнь. Он любит волю к творческому преображению жизни и принимает смерть культуры как закон жизни, как неотвратимый момент в самой жизненной судьбе культуры, но принимает творчески. Да, жизнь Культуры нашего мира не вечна. Все культуры обречены на увядание и смерть. Обречена и наша европейская культура, которая приобрела мировой размах и мировые размеры. Но нужно принять судьбу не пассивно, а дерзновенно, активным творчеством приближать конец истории старого мира, изнутри преодолевать культуру, преобразовывать в качественно новую культуру, сообразную с приближающейся эпохой, предсказанной в христианских писаниях – эпохой Св. Духа, эпохой Творчества. Культу-

ра для Бердяева есть живой процесс, живая судьба народов [6]. Он с особой остротой переживает её кризис в современном мире и трагедию творчества, задавленного взаимовраждебными устремлениями – к совершенству души и культурной ценности [4. С. 321].

Н. Бердяев глубоко и эмоционально размышляет о будущем культуры и творчества, остро ставит вопрос о её судьбе, связывая с судьбой России. Его интересует вопрос: «что замыслил Творец о России», он старается осознать идею Творца в образе русского народа, постичь суть его характера и призвания, раскрыть Тайну русской души [7]. Анализируя русские искания XIX и XX в., Бердяев высказывает мысль о существовании русской идеи. Эта идея эсхатологическая, обращённая к концу, но в русском сознании принимающая форму стремления к всеобщему спасению. Русский народ устремлён в великое будущее – к новой земле, новому небу и Новому миру, желая всеобщего спасения, поэтому будущее связано с Россией [7. С. 218–220]. Он определяет русский народ как «народ конца, а не середины исторического процесса», которому суждено раскрыть все свои возможности именно в конце мировой истории. «Миссия России быть Востоко-Западом, соединительницей двух миров и Россия призвана с последней остротой поставить конечную проблему отношения религиозного сознания к творчеству и культуре» [4, 7]. В религиозном творчестве создается мировое богочеловеческое тело, подготавливается возвращение отпавшего от Бога человечества (Адама Ветхого), создаётся новый, преображенный человек (Новый Адам), способный привести историю ветхого мира к концу.

Бердяеву удаётся раскрыть религиозный смысл творчества, ставший основой его мировосприятия и осмысления пути выхода из многих кризисов современности, в том числе и из глубокого кризиса культуры. В свете этих идей становится очевидным, что кризис мировой культуры не преодолим в условиях старого мира, в эпоху торжества цивилизации культура неизбежно склоняется к закату. Но культура не умирает, она продолжает жить в нас как глубокое наслоение нашего существа в качествах, а не количествах.

Будущее культуры и творчества вырисовывается в закономерностях жизни, осознаётся необходимость отказа от культуры, которая является «великой неудачей жизни», и неизбежность в построении качественно новой культуры, основанной на осознании сути творчества, направленного на создание не предметов культуры, а новой жизни. Потенциальные возможности для такого делания, по убеждению Бердяева, имеются толь-

ко у России как национальной индивидуальности, обладающей качествами соборности, а значит способной как к постижению Истины, так и к реальному преобразению жизни.

Бердяев считает, что России суждено в эпоху гибели мировой культуры создать великую культуру, соединив внутри себя Восточное созерцание и деятельностью Запада. «Русская культура может быть лишь конечной, лишь выходом за грани культуры», Россия должна влиться в европейскую культуру, одухотворить и направить её не в сторону цивилизации, а в сторону наполнения новой творческой мощи [8. С. 251]. В этом смысле судьба России, её миссия – духовное преобразование человечества.

Таким образом, становится очевидным, что сохранение национальной индивидуальности России – важнейшая задача, от решения которой зависят будущность культуры и судьба человечества. Национальная индивидуальность складывается из человеческих личностей, состояние её определяется наличием «ядра личности» – того «неизменного в изменяющемся», соединение чего и предполагает личность по Бердяеву. Человеческая личность может изменяться, не разлагаясь, только не «изменяя себе», т.е. оставаясь в своём качестве человечности. Человеку удалось создать новый мир – действительность, которой раньше не было в его истории, дав в руки человека небывалую силу, способную уничтожить человечество, поэтому и судьба зависит от его духовного состояния.

Дух человеческий – в плену у «мира сего», поэтому будущее человека и культуры зависит от того, «захочет ли человек хоть на мгновение освободиться, одуматься, осмыслить свою жизнь, обратить свой взор к небу» [9. С. 665], который соединяет его с вечностью. Свобода от «мира» есть соединение с космосом – это выход из обособленности и погруженности в себя, обретение ядра личности. Рабство у «мира» есть погруженность, утеря себя, своего человеческого достоинства [4. С. 19].

Человек создан по образу и подобию Бога. Он свободен по замыслу Творца. Свою творческую мощь он волен проявлять в любом направлении (как в соответствии с идеей Бога, так и в соответствии с иной идеей, отдаляющей от Бога и Жизни). Он сам избирает свою судьбу, свой путь. Он может устремляться и творить как в направлении беспредельного совершенствования, так и в направлении предельной деградации. Но важно помнить о том, что движется человек по избранному направлению не один, а «вместе с миром, данным ему в подчинение». В современном мире именно культура, способна помочь человеку усмотреть верное направление. Утрата культуры грозит утратой человеческого облика.

Н. Бердяев считал, что кризисы современного мира раскрывают кризис человека. Основная проблема нашего времени – проблема спасения человеческой личности от разложения, признания и назначения человека, разрешения основных вопросов общества и культуры в свете христианской идеи [9. С. 668]. Человек призван соучаствовать в творении мира. Судьба мира бродит в глубине русской души. Будущее человека – богочеловечество – связано со спасением человечества, подготовляющегося в России, поэтому вопрос о будущем творчества и культуры – это вопрос Бога, обращенный к каждому русскому человеку. В условиях кризиса каждый русский человек должен стать философом, задумывающимся над судьбами народов и мира.

Сегодня становится очевидным, что судьба мира во многом зависит от творческой активности человека, продуктом которой является культура – единственное основание для улучшения жизни людей на земле. В момент глубокого кризиса современности, когда человек жаждет спасения, только культура может соединить его с истинным бытием – с космосом, помочь усмотреть направление, ведущее к спасению, в возможное великое будущее.

Утрата культуры грозит потерей человеческого облика. Но нужна культура преображенная, избавленная от накипи цивилизации, качественно новая – высшая культура духа. Создателем такой культуры может стать только преображенный человек.

Таким образом, самовоспитание, духовное воспитание и воспитание благородного человека, осознавшего себя творцом новой жизни, истинного бытия – главная задача современного человеческого сообщества, утверждающего великое будущее человечества Земли, т.к. в условиях двойственности современного мира только путь осознанного напряженного творчества может стать действительностью.

Литература

1. *Анишкин В.Г.* Великие мыслители: история и основные направления философии в кратком изложении. Ростов н/Д : Феникс, 2007. С. 251–252.
2. *Гулыга А.В.* Н.А. Бердяев жизнь и творчество // Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Сворог и К, 1997. С. 6–10.
3. *Бердяев Н.А.* Самопознание // Самопознание. Русская идея. М. : Астрель, 2011. С. 243–604.
4. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества // Смысл творчества. М. : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 16–336.

5. *Бердяев Н.А. Философия свободы // Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Сворог и К, 1997.*
6. *Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н.А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. С. 162–174.*
7. *Бердяев Н.А. Русская идея // Самопознание. Русская идея. М. : Астрель, 2011. С. 5–242.*
8. *Бердяев Н.А. Судьба России //Русская идея. Судьба России. М. : Сворог и К, 1997.*
9. *Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М. : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 654–668.*